

doi:10.22363/2313-2337-2017-21-1-71-82

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СВОБОДА В ТРУДАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

С.В. Бочкарев

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Юридический факультет
наб. реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, Россия, 191186

Во Франции за последние два столетия было сформировано правовое государство, основанное в том числе на соблюдении прав и свобод человека. Начиная с Декларации прав человека и гражданина 1789 г. закрепление прав и свобод стало во Франции конституционным принципом. В этой связи изучение основных политико-правовых концепций прав и свобод человека не теряет своей актуальности.

В статье анализируются политико-правовые идеи французской либеральной школы второй половины XIX в. на политическую свободу. Исследуются взгляды наиболее известных представителей данной школы — Л.-А. Прево-Парадоля (*L.-A. Prévost-Paradol*) и Э. Лабулэ (*É. Laboulaye*), работы которых, главным образом, «Новая Франция» (1868 г.) и «Либеральная партия, ее программа и ее будущее» (1863 г.) оказали существенное влияние на формирование конституционных основ (образование двухпалатного парламента, избрание нижней палаты на основании всеобщего прямого голосования, политическую ответственность министров перед парламентом) Третьей Республики во Франции.

Свобода рассматривалась французскими либералами как индивидуальное понятие. При этом политические свободы в отличие от гражданских изменчивы, так как они находятся в прямой зависимости от той или иной исторической эпохи и политических институтов различных государств. Каталог политических свобод, в трактовке Э. Лабулэ, включал четыре основных элемента: избирательное право, свободно избранное национальное представительство с широкими контрольными полномочиями, независимая судебная система и свободная пресса. Л.-А. Прево-Парадоль рассматривал политическую свободу через призму государственно-правовых институтов, подчеркивая, что парламентаризм как тип представительного правления делает нацию свободной.

В статье сделан вывод, что, по мнению представителей французской либеральной школы, реализация политической свободы зависит, во-первых, от наличия конституции в государстве и, во-вторых, от установления демократического политического режима.

Ключевые слова: либерализм; либеральная школа; свобода; индивидуализм; конституция; парламентаризм; избирательное право; конституционное закрепление; демократия; политический режим

Политико-правовая концепция либерализма формировалась под влиянием многих факторов, одним из которых было его неприятие абсолютизма. Это про-

являлось по нескольким основаниям. Во-первых, либерализм противопоставлял сословному порядку идею естественного права. Во-вторых, он показал неэффективность существующего государственного правления, отстаивая принцип индивидуальной свободы. В-третьих, выступил с критикой произвола властителей, которые ставят себя выше закона [1. С. 238].

Основными постулатами классического либерализма, которые или были сформулированы, или уже нашли нормативное закрепление к XIX в., были: абсолютная ценность человеческой личности и изначальное равенство всех людей; автономия индивидуальной воли; существование неотчуждаемых прав человека; договорный характер отношений между государством и индивидом; верховенство закона как инструмента социального контроля; ограничение объема и сфер деятельности государства; защищенность, прежде всего от государственного вмешательства, частной жизни человека и свобода его действий (в рамках закона) во всех сферах общественной жизни [2. С. 10–11].

Во Франции либерализм, как политическое течение, начинает формироваться после реставрации в 1814 г. династии Бурбонов. Ж. де Сталь, Б. Констан, Ф. Гизо, А. де Токвиль сформировали, по определению М.М. Федоровой, «классический французский либерализм» [3. С. 5–22].

Стоит отметить, что применительно к Франции «либерализм является не только философией, но и движением» [4. С. 40]. Поэтому большинство либеральных мыслителей Франции были видными государственными деятелями.

В середине XIX в., в связи с приходом к власти Луи-Наполеона Бонапарта, наметился определенный регресс во французском конституционном строительстве. Одним из следствий данного процесса стало формирование во Франции либеральной школы, представители которой выступали «одновременно и против демократической идеи, из которой вышла революция 1848 года, и против учреждений, возникших после государственного переворота 1852 года» [5. С. 315].

Центральное место в либеральной политико-правой мысли отводилось правам и свободам, их осмыслению, классификации. При этом представили французской либеральной школы, наиболее видными из которых являлись Л.-А. Прево-Парадоля и Э. Лабулэ, систематизируя права и свободы, акцентировали внимание на степени участия граждан в политической жизни, т.е. на осуществлении политической свободы.

Расцвет политической и творческой деятельности Люсьена-Анатolia Прево-Парадоля (1829–1870 гг.) пришелся на 60-е гг. XIX в., когда он стал членом французской академии, баллотировался в Законодательный корпус на парламентских выборах 1863 г. и 1869 г., был назначен послом в США. Наиболее его известной работой стала книга «Новая Франция», опубликованная в 1868 г., сделавшая автора «ведущим политическим писателем» [6. С. 395]. Она была посвящена «общей политике, прекрасно написанная, очень полная, резюмировавшая все учения либеральной партии» [7. С. 453].

Стоит отметить, что Л.-А. Прево-Парадоля занимали «не столько абстрактные рассуждения о соотношении свободы и равенства и не столько формы правления, сколько вопросы более частного характера: реформы политических институтов, моральный и интеллектуальный прогресс общества» [8. С. 90].

Л.-А. Прево-Парадоля называют «духовным отцом» Конституции 1875 г. [9. С. 311]. Многие идеи Л.-А. Прево-Парадоля действительно затем нашли свое отражение в Конституционных законах 1875 г. Они были реализованы, в частности, в создании двухпалатного парламента, избрании Палаты депутатов на основании всеобщего прямого голосования, а также в коллегиальной ответственности министров перед парламентом (статьи 1 и 6 Конституционного закона «Об организации государственных властей» от 25 февраля 1875 г.)¹.

Эдуард Рене Лефевр де Лабулэ (1811–1883 гг.) — французский ученый, правовед, политический деятель. Как и Л.-А. Прево-Парадоля, он был избран действительным членом французской академии, преподавал на кафедре сравнительного правоведения в Коллеже де Франс. С конца 50-х по конец 60-х гг. XIX в. Э. Лабулэ четыре раза безуспешно выставлял свою кандидатуру на выборах в Законодательный корпус.

После провозглашения Третьей республики во Франции, на дополнительных выборах в июле 1871 г., Э. Лабулэ избирается депутатом Национального собрания, где он был одним из руководителей левого центра, возглавлял комиссию по реорганизации высшего образования. Э. Лабулэ являлся одним из авторов Конституции 1875 г., в частности, представлял в Национальном собрании Конституционный закон «О взаимоотношениях государственных властей». В декабре 1875 г. Э. Лабулэ был избран пожизненным сенатором.

Среди основных работ, в которых изложены политико-правовые взгляды Э. Лабулэ, следует назвать «Либеральная партия, ее программа и ее будущее» (1863), «Конституционные вопросы» (1872), «Государство и его пределы» (1863) и др.

Основное внимание в своем творчестве он уделял анализу категории свободы, определению границ государственной власти, разграничению частных и публичных интересов.

В целом, несмотря на разницу во взглядах на некоторые частные вопросы, общий контекст воззрений Л.-А. Прево-Парадоля и Э. Лабулэ совпадает. Например, это проявилось в 60-е гг. XIX в., когда во Франции развернулась борьба с административной централизацией. Для либеральной школы, по замечанию А. Мишеля, «бороться с централизацией значит защищать право, инициативу индивидуума против активного вмешательства государства» [5. С. 317].

---

¹ Constitution de 1875, IIIe République. Режим доступа: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/la-constitution/les-constitutions-de-la-france/constitution-de-1875-iii-republique.5108.html>. Дата обращения: 03.08.2016.

В 1865 г. был составлен и издан проект децентрализации Франции, известный как «Нансийская программа», который получил большую поддержку различных политических сил. Цель проекта — воплотить принцип «граждане сделаны для чиновников, а не чиновники для граждан» [10. С. 61]. Основными требованиями выдвигались «свободное установление бюджета» и учреждение в департаментах особой исполнительной комиссии, подчиненной местным советам, а не префектам [11. С. 235].

Л.-А. Прево-Парадоль и Э. Лабулэ присоединились к «Нансийской программе».

Э. Лабулэ видел способ избавления от административной централизации во Франции — создание ассоциаций: «Между индивидуальным эгоизмом и деспотизмом государства (который является еще одной формой эгоизма) ассоциация ставит веру, науку, благотворительность, коммунальный интерес, т.е. все, что объединяет людей и учит их поддерживать друг друга. Это основа общества» [12. С. 38].

Л.-А. Прево-Парадоль отмечал, что во Франции «есть очень мало хороших умов, которые имеют намерения сегодня по реформированию нашей административной системы, и перестроить наши муниципальные и ведомственные учреждения, чтобы сделать их, наконец, в состоянии поддерживать свободное правительство» [13. С. 78]. В дальнейшем, в период существования Третьей республики, некоторые положения «Нансийской программы» были реализованы.

Итак, основным вопросом для установления либеральной идентичности является вопрос «об уважении и о расширении гражданских и индивидуальных свобод» [14. С. 139].

I. ПОНИМАНИЕ СВОБОДЫ ФРАНЦУЗСКИМ ЛИБЕРАЛИЗМОМ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Свобода рассматривалась французскими либералами в качестве индивидуального понятия, поскольку она «состоит в праве каждого индивидуума развивать себя самого, делать все то, что позволяют ему физические, умственные и нравственные силы» [15. С. XXVII]. Причем свобода — это общечеловеческое понятие: «Безрассудно изобретать исключительно французский политический строй, как было бы бессмысленно изобретать исключительно французскую промышленность, отталкивая все то, чему опыт научил американцев и англичан. Если у промышленности нет родины, у свободы тем более; то и другое являются общим наследием христианства» [12. С. 129].

Следует отметить, что Л.-А. Прево-Парадоль в «Новой Франции» уделял понятию свободы гораздо меньше внимания, чем Э. Лабулэ в своих работах. Как и для большинства французских правоведов второй половины XIX в., «инструментом свободы» являлся парламентаризм, сущность которого раскрывает-

ся через «представительное правление, контроль двух палат, общественное обсуждение» [16. С. 180], так и для Л.-А. Прево-Парадоля именно парламентаризм делает нацию свободной [13. С. 104]. Причем для автора «Новой Франции» вопрос об установлении определенной формы правления не являлся определяющим, главным было, что «народ управляет сам под названием республика или монархия с помощью свободно избранного собрания и ответственного министерства» [13. С. 153]. Таким образом, Л.-А. Прево-Парадоль постулировал парламентаризм, как тип представительного правления.

Для Э. Лабулэ также вопрос о форме правления не представлялся принципиальным, поскольку главное это «дух свободы, который не является ни английским, ни французским, но который является общим благом и славой цивилизации» [12. С. 130]. И дух свободы может быть реализован только при парламентаризме, или, в формулировке Э. Лабулэ, при конституционном правлении [12. С. 127].

В своей трактовке свободы Э. Лабулэ исходил из постулатов Декларации прав человека и гражданина 1789 г., которая базировалась на естественно-правовой теории. Декларация утвердила представление о неотъемлемых правах человека, которыми он обладает не в силу законов, а от рождения. В то же время, как отмечают современные французские конституционалисты Ф. Амон и М. Тропер из «дефиниций, которыми Декларация определяет различные права, возникает индивидуалистическая концепция общества. Все предназначено для того, чтобы обеспечить сосуществование людей с максимальной независимостью для всех и ограничить государственные прерогативы» [17. С. 329].

Э. Лабулэ представил и обосновал свою оригинальную классификацию свобод, в которой исходил из критерия их первичности и вторичности или производности. Он различал два вида свобод: первые «существуют сами по себе (т.е. от рождения — С.Б.); это то, что мы называем сегодня социальными, индивидуальными и т.д. свободами; другие — служат гарантией для первых: это свободы политические» [12. С. 11]. Первый вид свобод Э. Лабулэ называет гражданскими, по своему смыслу они являются естественными, поскольку «для каждого из нас это только право жить и быть хозяином своей судьбы» [12. С. 122]. При этом гражданские свободы рассматривались через призму индивидуализма, которая позволит обезопасить личность от злоупотребления власти.

В отличие от гражданских свобод, политические — изменчивы, так как они находятся в прямой зависимости от той или иной исторической эпохи и политических институтов различных государств.

II. КОНЦЕПЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ Э. ЛАБУЛЭ И Л.-А. ПРЕВО-ПАРАДОЛЯ

Политические свободы, в трактовке Э. Лабулэ, включали четыре элемента. Во-первых, избирательное право. Во-вторых, свободно избранное национальное

представительство с широкими контрольными полномочиями. В-третьих, независимая судебная система. В-четвертых, пресса, освобожденная от всех административных барьеров.

Э. Лабулэ считал, что политические свободы должны гарантировать соблюдение гражданских свобод, но, что особо подчеркивалось, не заменять их.

Э. Лабулэ и Л.-А. Прево-Парадолэ были сторонниками всеобщего избирательного права, которое являлось первым элементом политических свобод. Однако у них был разный подход к избирательной системе, установленной в то время во Франции. Для Э. Лабулэ Конституция 1852 г. «сохранила всеобщее избирательное право; это принцип нашего правительства. Империя является демократией, с наследственным главой и представительными учреждениями. Это новая политическая система, которая не имеет прецедентов в истории» [12. С. 135]. Соответственно, избирательная система нуждается лишь в некоторой корректировке.

Существенным недостатком всеобщего избирательного права для Л.-А. Прево-Парадолэ было «исключение из палаты выдающихся людей, которые часто представляют меньшинство» [13. С. 63]. Однако образование в парламенте двух категорий депутатов, одни из которых обладали бы специальным мандатом, неприемлемо. Автор «Новой Франции» также отвергает систему голосования, при которой «голос каждого гражданина будет пропорционален его влиянию и личному положению» [13. С. 66] на основе подоходного налога.

Л.-А. Прево-Парадолэ предлагал ввести во Франции систему кумулятивного голосования (*suffrage accumulé*) [18. С. 4; 19. С. 293], которая, с одной стороны, удовлетворяет соображениям справедливости и общественного интереса, а с другой стороны — обеспечит пропорциональное представительство меньшинства.

Данная система позволяет избирателю распределить предоставленные ему голоса между разными кандидатами и предоставляет «меньшинству возможность, кумулируя свои голоса на немногих кандидатах, обеспечить им на выборах относительное большинство голосов» [19. С. 295]. Избиратель имеет такое количество голосов, сколько следует избрать депутатов, но может разделить их между несколькими кандидатами или отдать все голоса одному лицу — на избирательном бюллетене или пишется несколько фамилий, или одна и та же фамилия несколько раз. В последнем случае кандидат считается получившим с одного этого бюллетеня столько голосов, сколько раз написана его фамилия [20. С. 36]. «Мы видим, — заключает Л.-А. Прево-Парадолэ, — в кумулятивном голосовании (курсив — Л.-А. П.-П.) наиболее гениальный путь развития для представительной системы» [13. С. 74–75].

Вторым элементом политических свобод, который тесно связан с первым, являлось национальное представительство.

В данном вопросе взгляды Э. Лабулэ и Л.-А. Прево-Парадолэ схожи. Оба исследователя выступали за бикамеральную структуру парламента, за расширение полномочий выборной (нижней) палаты. Следует отметить, что по действующей на тот момент Конституции 1852 г. единственным полномочием За-

конодательного корпуса было обсуждение и принятие законопроектов, в том числе налоговых (ст. 39)². Однако, как отмечал Л.-А. Прево-Парадоль: «Это право в настоящее время окружают ограничения» [13. С. 95]. Э. Лабулэ писал, что «он (Законодательный корпус — С.Б.) не имеет права инициативы, ни права поправки закона, ни права на получение петиций, ни права интерpellаций» [12. С. 163]. Соответствующими прерогативами предлагалось наделить нижнюю палату.

Что касается верхней палаты, то для Л.-А. Прево-Парадоля она должна делить «законодательную власть совместно с другой палатой» [13. С. 112]. Для принятия законов необходимо согласие обеих палат. В случае разногласий по законопроекту Л.-А. Прево-Парадоль предлагал их разрешать методом согласительных комиссий. Особо было подчеркивалось, что верхняя палата «не будет наделена особыми правами, которые мы утверждали за другой палатой» [13. С. 112].

Э. Лабулэ при анализе полномочий верхней палаты исходил из положения ст. 25 Конституции 1852 г., согласно которой Сенат назначался «хранителем Основного закона и публичных свобод. Ни один закон не мог быть промульжированным до того, как его не рассмотрит Сенат»³. Однако «если палата не является хорошим судьей, если голосование было поспешно, если решение неприятно — зло неисцелимо; снова впадаем в неудобства единственной ассамблеи. Сенат не может... провести обсуждение во второй раз и внести изменения в закон. Это является недостатком для государства и для страны, и недостатком невозполнимым» [12. С. 200–201]. Решение данной проблемы Э. Лабулэ видел в наделении Сената идентичными полномочиями с Законодательным корпусом.

Как сторонники парламентаризма, Э. Лабулэ и Л.-А. Прево-Парадоль считали необходимым создание во Франции ответственного правительства: «...однородное, ответственное и сменяемое министерство является наиболее важным инструментом парламентского правления и гарантией политической свободы» [13. С. 101].

В отличие от Э. Лабулэ, который не предлагал конкретного механизма взаимодействия исполнительной и законодательных властей, лишь констатируя, что «министры не имеют ничего общего с палатами; две власти полностью отделены друг от друга» [12. С. 193], Л.-А. Прево-Парадоль обосновал целостную концепцию парламентаризма, которая включала в себя два основных элемента: политическая ответственность правительства перед нижней палатой парламента

---

² Constitution de 1852, Second Empire. Режим доступа: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/la-constitution/les-constitutions-de-la-france/constitution-de-1852-second-empire.5107.html>. Дата обращения: 06.08.2016.

³ Constitution de 1852, Second Empire. Режим доступа: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/la-constitution/les-constitutions-de-la-france/constitution-de-1852-second-empire.5107.html>. Дата обращения: 06.08.2016.

и право правительства распустить парламент [21. С. 61–65]. Эти положения нашли затем свое воплощение в Конституции Третьей республики.

Третьим элементом в каталоге политических свобод была независимая судебная система, основной функцией которой являлась защита индивидуальных свобод. Л.-А. Прево-Парадоль также полагал, что судебная власть должна быть независимой. Независимость судей, которая имеет «жизненно важное значение для общественного порядка и надлежащего отправления правосудия» [13. С. 156], обеспечивается порядком их назначения или избрания. В частности, он предлагал вариант, при котором могли бы быть совмещены как принцип кооптации, так и избрания: при появлении вакансии судьи суды одной инстанции выдвигают несколько претендентов на одну должность, а исполнительная власть производит назначение лучшего из кандидатов. Л.-А. Прево-Парадоль отмечал, что это «отличное сочетание адаптировано лучше, чем любая другая система» [13. С. 164].

Наконец, четвертым элементом политической свободы является свобода прессы, которая одновременно является «локомотивом современной цивилизации» [12. С. 78] и «высшей гарантией всех свобод» [12. С. 122]. Для обеспечения свободы прессы необходимо снять административные барьеры. Л.-А. Прево-Парадоль связывал свободу прессы, как одно из условий всеобщего избирательного права, которая должна быть «достаточно недорогой, чтобы глубоко проникнуть в многочисленные народные массы» [13. С. 53]. Под свободой прессы понималось отражение ею различных мнений.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, воплощение политических свобод зависит от воли государства, а точнее, от ее конституционного закрепления. Для Э. Лабулэ конституция — это «гарантия свободы, граница, раздельная линия общественных властей» [22. С. 22]. Но и этого недостаточно: «Говоря о конституции, нужно справляться с нравами страны, ибо легко может случиться, что на бумаге конституция будет либеральна, а в администрации будет господствовать деспотизм, так что свобода будет только пустым звуком» [22. С. 22]. Характерно, что оба исследователя проводят четкое разграничение между обществом и правлением, поскольку «общество не может быть демократическим, если в его распоряжении нет демократического правительства и демократических институтов» [13. С. 6]. При этом воплощение свободы, как гражданской, так и политической, возможно только в демократическом государстве, которое Э. Лабулэ определяет как христианское или просвещенное, противопоставляя ему невежественную революционную демократию, правление толпы: «Христианская демократия... при которой каждый человек узнает в детстве, как управлять самим собой, управляющие учат соблюдать права каждого, защищать индивидуальные права, и власть

стоит на страже закона. Это та демократия, которую любят в либеральной партии; такую она намеревалась создать» [12. С. 7].

По мнению Л.-А. Прево-Парадоля, демократическое правление — это «последнее слово цивилизации и лучшие средства обеспечения мира и счастья политического общества» [13. С. 22] и все общества «стремятся к демократическому государству, стремятся установить демократию, образуют демократическое правительство, которое в состоянии обеспечить их порядок и свободу» [13. С. 45].

Таким образом, как для Л.-А. Прево-Парадоля, так и для Э. Лабулэ реализация политической свободы зависит, во-первых, от наличия конституции и, во-вторых, от демократического политического режима, поскольку при демократии управление осуществляется в соответствии с волей большинства и соблюдается закон большинства. Следовательно, свобода может быть реализована только при демократии: «Я верю в будущность демократии, верю, что она стоит на хорошей дороге, но знаю, что ей предстоит преодолеть еще много опасностей» [22. С. 413].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Баллестрем К.Г.* Предпосылки и пределы демократии // Вопросы философии. 1994. № 7–8. С. 237–240.
- [2] *Hallowell J.H.* Main Currents in Modern Political Thought. NY: Henry Holt and Company, 1950. 759 p.
- [3] Классический французский либерализм: сборник. М.: РОССПЭН, 2000. 592 с.
- [4] *Розенфельд М., Шайо А.* Распространение либерального конституционализма: изучение развития прав свободы слова в новых демократиях // Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран новой демократии. 2006. № 4 (34). С. 36–88.
- [5] *Мишель А.* Идея государства. Критический опыт истории социальных и политических теорий во Франции со времени революции. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. 536 с.
- [6] *Giquel J.-É.* Les idées constitutionnelles de Prévost-Paradol // La Revue administrative. 2000. № 316. P. 395–407.
- [7] История XIX века. / под ред. Е.В. Тарле. Т. 6. М.: Соцэкгиз, 1938. 673 с.
- [8] *Федорова М.М.* Модернизм и антимодернизм во французской политической мысли XIX века. М.: ЦОП Института философии РАН, 1997. 186 с.
- [9] *Morabito M.* Histoire constitutionnelle de la France de 1789 à nos jours. 12-e éd. Paris: Montchrestien, 2012. 549 p.
- [10] *Rosanvallon P.* Administration, politique et société // Réseaux. 1999. Vol. 8. № 40. P. 49–70.
- [11] *Авалов З.* Децентрализация и самоуправление во Франции. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1905. 347 с.
- [12] *Laboulaye E.* Le Parti libéral. Son programme et son avenir. 8 éd. Paris: Charpentier et C, 1871. 344 p.
- [13] *Prévost-Paradol L.-A.* La France nouvelle. Paris: Michel Lévy frères, 1868. 423 p.
- [14] Французский либерализм в прошлом и настоящем / отв. ред. В.П. Смирнов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. 226 с.
- [15] *Лабулэ Э.* Государство и его пределы. В связи с современными вопросами администрации, законодательства и политики. СПб.: Издание Н.И. Ламанского, 1868. 412 с.

- [16] *Laffitte P.* Le suffrage universel et le régime parlementaire. Paris: Librairie Hachette, 1888. 256 p.
- [17] *Hamon F., Troper M.* Droit constitutionnel. 36 éd. Paris: L.G.D.J., 2015. 830 p.
- [18] *Bayssellance A.* Représentation proportionnelle des minorités au moyen d'une nouvelle method de scrutin. Paris: Librairie Sandoz et Fischbacher, 1879. 27 p.
- [19] *Гессен В.М.* Основы конституционного права. Петроград: Юридический книжный склад «Право», 1917. 452 с.
- [20] *Коркунов Н.М.* Пропорциональные выборы. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1896. 97 с.
- [21] *Бочкарев С.В.* Концепция парламентаризма Л.-А. Прево-Парадоля // Вестник Академии права и управления. 2016. № 42. С. 61–65.
- [22] *Лабулэ Э.* Французская администрация и законодательство. СПб.: Издание Н.И. Ламанского, 1870. 460 с.

© Бочкарев С.В., 2017

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Бочкарев Сергей Вадимович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Юридический факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Контактная информация:

e-mail: pkb-spb@yandex.ru

**POLITICAL FREEDOM IN THE WORKS OF FRENCH
LIBERAL SCHOOL REPRESENTATIVES
IN THE SECOND HALF OF XIX CENTURY**

S.V. Bochkarev

Herzen State Pedagogical University of Russia
 Law Faculty

48, Moyka River, Saint Petersburg, Russia, 191186

In France, the legal state was formed in the last two hundred years, based, inter alia, on respect for human rights and freedoms. Since the Declaration of the Rights of Man and of the Citizen (August 1789) securing human rights and freedoms, was in France a constitutional principle. In this context, the study of the major political and legal concepts of human rights and freedoms does not lose its relevance.

The article attempts to analyze the political and legal ideas of the French liberal school of the second half of the XIX century. on political freedom. It is noted that one of the most prominent representatives of this school were L.-A. Prevost-Paradol and E. Laboulaye, whose views are, in many respects, identical. One of the central places in their understanding of the scientific heritage takes the concept of political freedom. It is emphasized that their work is mainly «New France» and «The Liberal Party, its program and its future» had a significant impact on the formation of the constitutional institutions of the Third Republic in France. In particular, the Constitution of 1875 provided for the formation of a bicameral parliament, the lower chamber of the election on the basis of direct universal suffrage, the political responsibility of Ministers to Parliament.

Liberty viewed French liberals as an individual concept. Moreover, political freedom, as opposed to the civil — volatile, as they are directly dependent on a particular historical epoch and political institutions of different countries. Political freedom in the treatment of E. Laboulaye, included four main elements: the right to vote, freely elected national representative with broad supervisory powers, an independent judiciary and a free press. Their embodiment depends on the will of the state, or rather, the constitutional consolidation of political freedoms.

The article concludes that, in the opinion of the French liberal school, the implementation of political freedom depends, first, on the existence of a constitution in the State and, secondly, from the establishment of a democratic political regime.

Key words: liberalism; liberal school; freedom; individualism; constitution; parliamentary system; electoral law; constitutional consolidation of democracy; political regime

REFERENCES

- [1] Ballestrem KG. Predposylki i predely demokrati [A Prerequisite and Limits of Democracy]. *Voprosy filosofii*. 1994;(7–8):237–240. (In Russian).
- [2] Hallowell JH. *Main Currents in Modern Political Thought*. New York: Henry Holt and Company; 1950. 759 p.
- [3] *Klassicheskii frantsuzskii liberalizm* [The Classic French liberalism.]. Moscow: ROSSPEN; 2000. 592 p. (In Russian).
- [4] Rosenfield M, Shayo A. Prevalence of the liberal constitutionalism; scrutiny of the development of the right of freedom of speech in the new democracies. *Constitutional Justice. Bulletin of the Conference of the Constitutional Control Organs of the Countries of New Democracy*. 2006;(4(34)):36–88. (In Russian).
- [5] Michel H. *Ideya gosudarstva. Kriticheskii opyt istorii sotsial'nykh i politicheskikh teorii vo Frantsii so vremeni revolyutsii* [The Idea of the State. Critical Experience the History of Social and Political Theories in France Since the Revolution]. Moscow: Izdatel'skii dom "Territoriya budushchego"; 2008. 536 p. (In Russian).
- [6] Giquel J-É. Les idées constitutionnelles de Prévost-Paradol. *La Revue administrative*. 2000;(316):395–407. (In French).
- [7] Tarle EV, editor. *Istoriya XIX veka* [The History of the Twentieth Century]. Vol. 6. Moscow: Sotsekgiz; 1938. 673 p. (In Russian).
- [8] Fedorova MM. *Modernizm i antimodernizm vo frantsuzskoi politicheskoi mysli XIX veka* [The Modernism and Anti-Modernism in the French Political Thought of the Twentieth Century]. Moscow: TsOP Instituta filosofii RAN; 1997. 186 p. (In Russian).
- [9] Morabito M. *Histoire constitutionnelle de la France de 1789 à nos jours*. 12-e éd. Paris: Montchrestien; 2012. 549 p. (In French).
- [10] Rosanvallon P. Administration, politique et société. *Réseaux*. 1999;8(40):49–70. (In French). doi:10.3406/reso.1990.1747
- [11] Avalov Z. *Detsentralizatsiya i samoupravlenie vo Frantsii* [Decentralization and Self-Government in France]. Saint Petersburg: Tip. MM. Stasyulevicha; 1905. 347 p. (In Russian).
- [12] Laboulaye É. *Le Parti libéral. Son programme et son avenir*. 8-e éd. Paris: Charpentier et C; 1871. 344 p. (In French).
- [13] Prévost-Paradol L-A. *La France nouvelle*. Paris: Michel Lévy frères; 1868. 423 p. (In French).
- [14] Smirnov VP, editor. *Frantsuzskii liberalizm v proshlom i nastoyashchem* [French Liberalism: Past and the Present Day]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta; 2001. 226 p. (In Russian).

- [15] Laboulaye É. *Gosudarstvo i ego predely. V svyazi s sovremennymi voprosami administratsii, zakonodatel'stva i politiki* [The State and its limits. In connection with current issues of administration, legislation and policies]. Saint Petersburg: Izdanie NI. Lamanskogo; 1868. 412 p. (In Russian).
- [16] Laffitte P. *Le suffrage universel et le régime parlementaire*. Paris: Librairie Hachette; 1888. 256 p. (In French).
- [17] Hamon F, Troper M. *Droit constitutionnel*. 36-e éd. Paris: L.G.D.J; 2015. 830 p. (In French).
- [18] Bayssellance A. *Représentation proportionnelle des minorités au moyen d'une nouvelle method de scrutin*. Paris: Librairie Sandoz et Fischbacher; 1879. 27 p. (In French).
- [19] Gessen VM. *Osnovy konstitutsionnogo prava* [Constitutional Law]. Petrograd: Yuridicheskii knizhnyi sklad "Pravo"; 1917. 452 p. (In Russian).
- [20] Korkunov NM. *Proportional'nye vybory* [Proportional Representation System]. Saint Petersburg: Tipografiya MM. Stasyulevicha; 1896. 97 p. (In Russian).
- [21] Bochkarev S. Lucien-Anatole Prevost-Paradols conceptual idea of parliamentarism. *Bulletin of Academy of Law and Management*. 2016;(42):61–65. (In Russian).
- [22] Laboulaye É. *Frantsuzskaya administratsiya i zakonodatel'stvo* [The French administration and legislation]. Saint Petersburg: Izdanie NI. Lamanskogo; 1870. 460 p. (In Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Bochkarev Sergei V. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, International Law Department, Law Faculty, Herzen State Pedagogical University of Russia.

Contact information:

e-mail: pkb-spb@yandex.ru